

УДК: 330.16

Е. В. Линкевич

Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Беларусь

КОНЦЕПЦИЯ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых особенностей сетевого общества, описанию отличительных характеристик процесса социальных и политических коммуникаций в условиях его становления и развития. Рассмотрены основные теоретические подходы к осмыслению современного общества как сетевого.

Ключевые слова: медиа, сетевое общество, социальное знание, информационное общество, постиндустриализм.

L. K. Linkevich

Belarusian National Technical University,
Minsk, Belarus

THE THEORY OF NETWORK SOCIETY IN THE SYSTEM OF SOCIAL SCIENCE

Abstract. The article is devoted to the analysis of key features of network society, the description of distinctive characteristics of process of social and political communications in the conditions of its formation and development. The main theoretical approaches to the understanding of modern society as a network are considered.

Keywords: media, network society, social knowledge, information society, postindustrialism.

Последствия мирового экономического кризиса 2008–2012 гг., с одной стороны, и новые риски и угрозы, возникшие в результате глобализации и встраивания российской экономики в мировой рынок, с другой, сформировали ситуацию, при которой современное российское общество испытывает острую потребность в переходе от сырьевой экономики к сервисной, основанной на знании. Этот факт определил прикладную и теоретическую актуальность темы настоящего исследования.

Прежде всего проясним основные понятия, используемые в статье. Сетевое общество понимается здесь как специфическая форма со-

циальной структуры, чаще всего определяемая исследователями как неотъемлемая характеристика информационной эры. Под социальной структурой мы понимаем институционализованные установки людей в сложной связи их взаимоотношений при производстве, потреблении, воспроизводстве культуры и властных отношений. Информационная эра представляет собой современный исторический период, который характеризуется чрезвычайно быстрым развитием информационно-коммуникативных технологий с четким доминированием информационного обмена и производства нового знания. Она выступает наследником так называемой индустриальной эры, базировавшейся на процессах производства продукции и распределения энергии.

Технологии здесь обеспечивают свободный и почти мгновенный доступ к медиаресурсам, поддерживают высокую интенсивность связей в сети. Именно сеть становится силой, движущей индивидуальную, социальную, экономическую и политическую жизнь, является ключевой характеристикой современного мира. Теоретическое обоснование новой сетевой реальности прошло несколько этапов в своем развитии, имело особые предпосылки генезиса и породило новые направления исследований.

Интересна история происхождения самого термина «сетевое общество» (*network society*). По мнению отечественного исследователя И. Д. Тузовского, впервые он был предложен норвежским ученым Стэйном Брейтенем (*Stein Braten*) в книге «Модели человека и общества» в 1981 г., хотя тремя годами ранее английский исследователь Джеймс Мартин (*James Martin*) использовал схожее понятие (*wired society*) [5]. Пионером в данной области являлся также канадский социолог Б. Веллман, написавший в 1973 г. работу «Сетевой город», где раскрыл специфику сетевой социальной структуры, ее влияние на различные социальные и политические процессы.

Однако сетевой подход к исследованию современного общества, его структуры и отдельных элементов имеет значительно более богатую историю, нежели собственно концепция сетевого общества. Одним из основоположников сетевого подхода в социальных науках является Якоб Морено, разработавший методы социометрии при исследовании небольших социальных групп. Далее следует целая группа исследователей — социальных антропологов, использовавших сетевую методологию при исследовании генезиса различных социальных связей (А. Рэдклифф-Браун, Э. Эванс-Притчард и др.). В целом ряде работ этих авторов применялись базовые формы сетевого анализа, например при рассмотрении взаимодействий внутри малых социальных групп или между парами субъектов.

Необходимо отметить, что многие классики социологической науки также внесли значительный вклад в разработку сетеориентированного анализа социальных структур и взаимодействий внутри них (Г. Зиммель, Л. ван Визе, Н. Элиас, Г. Блумер и др.). В более поздних исследованиях сетевые коммуникации чаще рассматривались как конструируемые социальные связи на уровне так называемой всеохватной сети, при этом практически исключавшие частные случаи социального взаимодействия из предмета рассмотрения [6].

Всплеск научного интереса к анализу сетевых форм коммуникаций относится к середине XX в. Тогда же в социальных науках начинает непосредственно применяться понятие «социальная сеть». Впервые оно было употреблено в статье американского социолога Джеймса Барнса в 1954 г. Он использовал данный термин для описания дружеских, родственных и классовых связей, прослеживаемых в норвежском островном приходе Бемлу [7].

Отдельным направлением внутри сетевого подхода к исследованию современного общества является экономический сетевой анализ, представленный в работах К. Фримена, Э. фон Хиппеля, П. Димаджо и др. Это направление неразрывно связано со становлением сетевых связей в обществе с технологическим и экономическим развитием.

Значимый вклад в теорию сетевого общества внесли также исследователи постиндустриального общества (Д. Белл, К. Кумар), общества знаний (Ф. Уэбстер), авторы концепции позднего «модернити» (Э. Гидденс, У. Бек), а также футурологи (Э. Тоффлер, Дж. Нейсбит) [1].

К концу 1980-х гг. в социальных науках закрепилось мнение о том, что на современном этапе развития общества произошло изменение социального, экономического, политического и управленческого порядка от структур иерархического и рыночного типа к сетевым структурам. На сегодняшний день повсеместное использование электронных средств коммуникации детерминирует развитие сетевого общества и сетевых коммуникаций.

Наиболее ярким современным исследователем проблематики сетевого общества и сетевых форм коммуникаций является М. Кастельс. Его концепция может быть отнесена к так называемым макротеориям, которые стремятся объяснить и интерпретировать современное общество, власть, экономику, социальную жизнь в мире, трансформируемом глобализацией и информатизацией. Рассуждая об источниках возникновения и развития сетевого общества, М. Кастельс отмечает следующие: «Генезис сетевого общества в значительной степени обусловлен ходом истории, а именно тем обстоятельством, что в начале 1970-х гг. в мире

параллельно протекали три важнейших, независимых друг от друга процесса: информационно-технологическая революция; культурные и социальные движения 1960–1970-х гг.; кризис, приведший к реструктурированию (перестройке) двух существовавших в то время социально-экономических систем — капитализма и этатизма» [2, с. 28]. Он утверждал: «Сети конституируют новую социальную морфологию общества, и внедрение сетевой логики значительно модифицирует процессы и их результаты в культуре и политике» [3, с. 500].

Таким образом, М. Кастельс отмечает три независимых процесса, которые вместе сформировали новое общество: информационно-технологическая революция; кризис систем капитализма и коммунизма; широкое распространение новых социальных движений, например, таких как энвайронментализм и пр. Вместе три этих процесса стимулировали развитие новой социальной структуры (сетевое общество), новой экономической структуры (глобальной информационной экономики) и новой культуры (культуры «реальной виртуальности»). Кастельс М. утверждает, что в сетевом обществе власть больше не контролируется институтами, организациями или символическими лидерами. Она растворена в глобальных сетях финансов, власти, информации и медиа. Новая культура сформирована сетями, в которых пространство потока растворяет пространство вещей. В совокупности они формируют культуру реальной виртуальности, которая достаточно схожа с культурной средой, описываемой в концепции Ж. Бодрийяра о симуляции и симулякрах.

Основные характеристики сетевого общества, выделенные М. Кастельсом, могут быть представлены следующим образом:

- наличествует информационная экономика, которая сильнее, чем когда-либо, зависит от знаний, информации и технологии их обработки, включая технологию менеджмента и менеджмент технологий;
- национальная, региональная и местная экономика целиком зависят от динамики мировой экономики, с которой они связаны через сети и рынки;
- из-за процессов глобализации, сетевых связей бизнеса и индивидуализации труда слабеют социальная организация рабочих и институты, которые их защищали. Здесь проявляется социальная поляризация и аномия;
- в политике национальное государство постепенно заменяется государством сетевого типа: «Новое государство информационной эпохи являет собой новый тип сетевого государства, осно-

ванного на сети политических институтов и органов принятия решений национального, регионального, местного и локального уровней, неизбежное взаимодействие которых трансформирует принятие решений в бесконечные переговоры между ними» [4, с. 112]. Классический пример такой сети в политической сфере — это сложная структура институтов Европейского союза.

В своей последней работе «Власть коммуникации» М. Кастельс развивает концепцию сетевого общества через призму рассмотрения психологических оснований трактовки социального действия в соответствии с новейшими исследованиями в нейропсихологии [3].

Подводя итог, важно заметить, что разработка теории сетевого общества производилась параллельно в нескольких дисциплинах и основывалась на разных методологических предпосылках. Этим объясняется ее синкретизм, попытка охватить столь широкий спектр социальных, политических и экономических феноменов. Вместе с тем ключевые характеристики, присвоенные разработчиками этой теории современному обществу, в целом подтверждают друг друга. Различными остаются их ответы на общественно-политические, экономические и культурные вызовы, с которыми столкнулось человечество в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М., 1999; Kumar K. From post-industrial to post-modern society: New theories of the contemporary world. 2nd ed. Malden, 2004. — 944 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М., 2000. — 384.
3. Кастельс М. Власть коммуникации. — М., 2016. — 568 с.
4. Курочкин А. В. Теория политических сетей: предпосылки становления и место в современной политической науке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 8–3. — С. 113–117.
5. Тузовский И. Д. Исторические обстоятельства, обусловившие синкретизм и конвенционализм современного состояния теории информационного общества // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. — 2015. — № 3 (43). — С. 7–15.
6. Anttiroiko A.-V. Castells' network concept and its connections to social, economic and political network analyses // Journal of Social Structure. — 2015. — Vol. 16, no. 11. — P. 208–219.
7. Barnes J. A. Class and committees in a Norwegian island parish // Human Relations. — 1954. — Vol. 7. — P. 39–58.